
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОВЫЙ ЖУРНАЛ

«ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ»

**Politics and religion. – Cambridge: Cambridge univ. press,
2012. – Vol. 5, N 2. – P. 221–500.**

Почти на всех факультетах и отделениях политической науки в США изучается одна из новейших политологических субдисциплин – политология религии. Популярность данной дисциплины в американской политической науке во многом объясняется традиционно высоким уровнем религиозности американского общества. Так, согласно исследованию центра «Пью рисерч» [U.S. Stands Alone..., б. г.], США – единственная из развитых стран, где большинство населения (59%) считают, что религия играет «очень важную роль» в их жизни. Социологические данные показывают, что американцы жертвуют больше времени и денег религиозным объединениям и обществам, чем всем другим добровольным ассоциациям, вместе взятым. 39% американцев участвуют в богослужении по крайней мере раз в неделю (что значительно чаще по сравнению с Западной Европой и Канадой), 58% совершают ежедневную молитву и примерно 60% считают себя членами различных религиозных объединений [Religion Among the Millennials, б. г.].

Но, безусловно, не только интерес американцев к религии сыграл свою роль в учреждении в 2008 г. журнала «Политика и религия». Основная причина – усложнение взаимосвязей между религией и политикой, всколыхнувшее интерес научного сообщества к взаимодействию религиозного, светского и политического в современную эпоху. «Политика и религия» в качестве основополагающей задачи поставила изучение всех аспектов этих взаимосвя-

зей, включая влияние религии на формирование политических установок, принятие решений и публичную политику.

Журнал представляет секцию «Религия и политика» в рамках Американской ассоциации политической науки (APSA) и выпускается трижды в год (с 2013 г. – четырежды) издательством Кембриджского университета (Cambridge University Press). В настоящее время его редакторами выступают политологи Пол Джупе (*Paul A. Djupe*) (Университет Денисона, США) и Анжелия Вильсон (*Angelia R. Wilson*) (Манчестерский университет).

Основной темой рецензируемого номера является анализ взаимовлияния религиозных ценностей и политической сферы прежде всего американского общества. Во вступительной редакторской статье особое внимание уделено обзору использованных в публикациях методов и методик исследования. Отмечено, что взаимоотношения религии и политики могут быть представлены через призму основных принципов того или иного вероисповедания. В частности, этот подход использовали Аманда Фризен и Майкл Вагнер в исследовании демократических установок прихожан протестантских церквей, Кайл Копко – в анализе религиозной идентичности Меннонитской церкви и ее прихожан, Элизабет Эллен Гордон и Уильям Гиллеспи – в изучении стратегии борьбы мормонов против конституционной поправки, признающей равенство в правах мужчин и женщин, а также однополых браков.

Для выяснения формирования политических предпочтений верующих избирателей Ананд Эдвард Сохи и Стефан Мокаби прибегают к исследованию дискурса религиозно-ориентированных сетевых сообществ и методике экзит-полов. Мэн-Ли Гу и Эдуард Бомхофф используют качественные и количественные методы сравнительного анализа, изучая приверженность ценностям демократии в католических и мусульманских странах. Элементы дискурс-анализа задействованы Уилли Джином при освещении темы использования религиозной риторики политическими лидерами США, Австралии и Канады, а Лэн Чу – международно-политической активности Римской католической церкви. Междисциплинарный подход позволяет Брэдли Хэйсу рассмотреть последствия «судебного активизма» для американской образовательной системы на примере дела о добровольной школьной молитве, а Сюзан Льебель – дела о преподавании теории разумного начала.

В первой статье номера Аманда Фризен и Майкл Вагнер (*Amanda Friesen, Michael W. Wagner, «Beyond the “Three Bs”»: How American Christians Approach Faith and Politics»*) анализируют отношение некоторых религиозных традиционалистов к взаимодействию религии и политики. «Three BS» (believing, behaving, and belonging) – это вера, поведение и конфессиональная принадлежность. Результаты исследования, проведенного с использованием методики фокус-групп среди прихожан христианских церквей в одном из городов на северо-западе США, показывают, что представители традиционалистов (конгрегационалистских общин и церкви унитарных универсалистов) более либеральны, демократичны и умеренны в своих теологических взглядах, чем прихожане церкви протестантского мейнстрима. Авторы связывают этот феномен с наличием / отсутствием общей руководящей линии религиозных объединений по вопросу о роли религии в обществе.

Ананд Эдвард Сохи и Стефан Мокаби (*Anand Edward Sokhey, Stephen T. Mockabee, «Reexamining Political Discussion and Disagreement in Church Networks: an exit poll assessment»*) в своей статье отмечают, что многие исследователи традиционно преуменьшают значение церкви в жизни общества. Акцент, как правило, ставится только на такой функции церкви, как развитие социального капитала и гражданских качеств. При определении степени влияния церкви в обществе политические дискуссии, способные возникать в религиозных средах, игнорируются, так как изначально предполагается политическая гомогенность верующих. Чтобы проверить этот тезис, авторы проводят экзит-полы непосредственно в день, подразумевающий демонстрацию наименьших разногласий между членами религиозного сообщества, – день выборов. В результате опросов, а также анализа дискурса религиозно-ориентированных сетевых сообществ они делают вывод, что религиозные организации выполняют важную роль, организуя дискуссии по связанным с политикой вопросам. Таким образом, церкви и другие религиозные объединения не являются политически гомогенными и способствуют демократическому формированию политических взглядов верующих. Не менее актуален другой вывод: во время избирательных кампаний сети, так или иначе связанные с церковью, способны информационно охватить широкий круг населения, который традиционно «выпадает» из общего информационного поля.

В последнее время в западной академической среде бурно обсуждается вопрос о совместимости ислама и демократии и запаздывании третьей волны демократизации в мусульманском мире. Мэн-Ли Гу и Эдуард Бомхофф (*Man-Li Gu, Eduard J. Bomhoff, «Religion and Support for Democracy: a Comparative Study for Catholic and Muslim countries»*) проводят эмпирический анализ для выявления связи между религией и политическими установками, опираясь на данные глобального исследовательского проекта «Уорлд вэлюс серви» (*World Values Survey*), проводившегося в 2005 и 2006 гг. Изучив взгляды сторонников классической теории модернизации (Инглхарт, Липсет, Роуз и др.) и теории политической культуры (Натан, Хантингтон, Льюис, Чандлер, Фукуяма и др.), объясняющих, почему мусульманским странам трудно перейти на демократический путь развития, авторы приходят к собственным важным выводам. Во-первых, широкая общественная поддержка демократии выше у более образованной части населения как в католических, так и в мусульманских странах. Во-вторых, вопреки распространенному мнению о меньшей восприимчивости религиозных людей к демократическим призывам, индивидуальная вера в Бога в значительной степени положительно влияет на приверженность демократическим идеям в обеих группах партий. В-третьих, открытая поддержка демократии позитивно коррелирует с толерантными гражданскими ценностями в большинстве католических стран, в то время как в мусульманских наблюдается иная тенденция. В то же время в католических странах представления респондентов о сущности демократии разнообразны: это плюрализм, поддержка гендерного равенства, дух взаимного доверия, ориентация на индивидуальные ценности, свобода мнений. В мусульманском же мире преобладает более инструментальный подход к пониманию демократии: население не стремится к большей толерантности и гражданской активности, а скорее связывает демократию с экономическим процветанием и благополучием. Отсутствие демократического образа мышления и демократических ценностей является серьезным препятствием для установления демократических режимов в странах мусульманской традиции.

Сложно не заметить востребованность религии в политическом дискурсе США, что особенно ярко проявилось в период президентства Дж. Буша-мл. В связи с этим особый интерес представляет сравнительное исследование Уилли Джина (*Willie Gin,*

Jesus Q. «*Politician: Religious Rhetoric in the United States, Australia and Canada*») по выявлению взаимосвязи между процессом политизации религии и строительством консервативных коалиций в период 1990–2000-х годов. Автор проводит анализ поставленной проблемы через сравнение выступлений президента США с тронными речами¹ и выступлениями генерал-губернаторов² в Австралии и Канаде, причем особое внимание уделяется исследованию традиционных первых речей новых членов парламента в двух последних политиях. Выявляя факторы распространения религиозной риторики в политических элитах этих стран, он опирается на публикации влиятельных политиков (книга «Вера в политике» бывшего лидера Лейбористской партии Австралии Кевина Радда (*Kevin Rudd, «Faith in Politics»*)), автобиография 20-го премьер-министра Канады Жана Кретьяна «Прямо от сердца» (*Jean Chretien, «Straight from the heart»*), эссе «Храня веру в политике» бывшего лидера Либеральной партии Канады Майкла Игнатьева (*Michael Ignatieff, «Keeping faith in politics»*). По итогам исследования сделан вывод, что независимо от доли верующих и положения с правами человека, политические деятели так или иначе прибегают к религиозной риторике, когда возникает нужда в строительстве коалиций. Например, в случае Канады даже при высокой доле верующих необходимость ее использования отсутствует из-за тяжелой консолидации Консервативной партии и стремления католических и протестантских партий оставаться в левой части политического спектра. При этом религиозная риторика является не очень эффективным инструментом политики, так как в стране затруднено строительство общенациональных христианских коалиций из-за устойчивых региональных идентичностей, в том числе Квебека. Напротив, в Австралии, где доля религиозного населения минимальна, религиозная риторика очень активно используется в политике начиная с 1990-х годов, когда успешная коалиция Либеральной и Национальной партий, построенная на основе религиозной риторики, вызвала дальнейшую эксплуатацию религиозной тематики этими партиями.

¹ Произносится на официальном открытии сессии парламента и содержит программу деятельности правительства на период сессии.

² Произносится генерал-губернатором как законным представителем королевы на открытии сессии федерального парламента.

Авторы следующей публикации, Эллен Элизабет Гордон и Уильям Гиллеспи (*Elizabeth Ellen Gordon, William L. Gillespie, «The culture of obedience and the politics of stealth: Mormon mobilization against ERA and same-sex marriage»*), изучают мобилизационные способности и деятельность Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов), которая в 1980-е годы выступала против конституционной поправки о равных правах мужчин и женщин, а несколько десятилетий спустя вновь стала организованной политической силой в борьбе против однополых браков. Объясняя причины мобилизации церкви, они опираются на классическую теорию социальных движений. Понятно, что Церковь мормонов активно выступала против ратификации поправки и легализации однополых браков, поскольку институт семьи, причем патриархальной, принадлежит к числу ее ключевых ценностей. Однако своим политическим успехам (Церкви удалось остановить ратификацию поправки и пока удается блокировать легализацию однополых браков) она обязана качествам, которых нет у других церквей. Это особый авторитет церковных лидеров среди последователей, строгая иерархическая структура, активная работа с широко известными волонтерскими и коммуникационными сетями, большие финансовые и кадровые возможности.

Кайл Копко (*Kyle Kopco, «Religious Identity and Political Participation in the Mennonite Church USA»*) рассматривает в своем материале проблему влияния религиозной идентичности на характер политического участия на примере Меннонитской церкви. Ссылаясь на ее традиционную позицию об отделении церкви от государства, он ставит следующие вопросы: меняет ли сегодня традиционная доктрина церкви политическое поведение ее последователей и насколько сильна религиозная идентичность современных меннонитов? Проанализировав базу данных последователей членов Меннонитской церкви за 2006 г. и опросив выбранных в случайном порядке 3080 респондентов, автор приходит к выводу, что, несмотря на устойчивую религиозную идентичность у 48% опрошенных, 50% опрошенных меннонитов демонстрируют весьма широкое политическое участие. Любопытно, что данный вывод отчасти противоречит сложившейся традиции: меннонитская идентичность фактически не предусматривает участия ее носителей в политической деятельности ввиду ее мирской природы.

Брэдли Хэйс (*Bradley Hays, «The curious case of school prayer: political entrepreneurship and the resilience of legal institutions»*) посвящает свою работу удачам и провалам религиозной политики Р. Рейгана. В частности, он анализирует, насколько успешной оказались попытки Рейгана легализовать практику школьной молитвы в США¹, учитывая существовавшую на тот момент фактическую подотчетность судей Верховного суда президенту². Как указывает автор, политика Рейгана в этом направлении была направлена на трансформацию политических дебатов в сторону акцентирования традиционности практики школьной молитвы для американского общества. Также его администрация использовала значительные политические и человеческие ресурсы для продвижения инициативы о создании в школах религиозных групп. Шаги Рейгана объяснялись как его личными убеждениями, так и желанием приобрести дополнительную поддержку общества в силу традиционной популярности школьной молитвы у американцев. Но несмотря на все усилия, инициатива по конституционной поправке не прошла через Конгресс во многом из-за отсутствия в нем эффективного и организованного религиозного лобби. Главной же причиной, по мнению Хэйса, стало то, что в определении отношения к религиозной политике институциональные характеристики политической системы играют более важную роль, чем конкретные решения отдельных судей или политическая воля президента.

О присутствии религии в политике многие высказываются в негативном контексте, чему способствуют акты насилия, совершаемые религиозными фундаменталистами. Лэн Чу (*Lan T. Chu, «God is Not Dead or Violent: The Catholic Church, Just War, and the “Resurgence” of Religion»*), наоборот, пишет о позитивных эффектах религиозного воздействия. Он утверждает, что исследователи зачастую обходят вниманием влияние католической церкви на политические процессы, хотя она сыграла важную роль в третьей волне демократизации в Восточной и Центральной Европе. Автор считает упущением, что все научные дискуссии ограничиваются

¹ В 1982 г. Р. Рейган внес в Конгресс предложение о конституционной поправке, разрешающей добровольную школьную молитву, но в 1984 г. оно было отвергнуто.

² В 1986 г. Р. Рейган способствовал назначению на пост председателя Верховного суда неконсерватора У. Ренквиста.

обсуждением роли религии в решении таких проблем, как запрет абортов, исследование стволовых клеток, однополые браки и т.д., и предлагает расширить исследовательские горизонты. В центре его внимания – международно-политическое влияние католической церкви, воздействие ее «мягкой силы» на вопросы мира и войны. Чу стремится показать, как католическая церковь, используя теорию справедливой войны (справедливое основание, заявление о начале войны законной властью, пропорциональность сил и вероятность успешного исхода), выступала против военного вмешательства США в Ираке в 2003 г. Как утверждает автор, она обнажила разрушающую силу войны, приводящей к уничтожению человечности, разрушению умственных и творческих способностей, убеждению в невозможности мира, и классифицировала американскую операцию в Ираке как морально неоправданную, сочтя некорректными аргументы администрации Буша о неминуемой террористической угрозе и необходимости превентивной войны. По мнению церкви, невозможно определить, насколько неминуемую угрозу несет в себе то или иное событие, а превентивную войну можно вести через многосторонние переговоры и дипломатические усилия, а не путем прямой агрессии. В то же время ученый отмечает, что религию в политике изучать сложно, поскольку у этого политологического направления нет достаточно разработанной теоретической базы. Среди работ, объясняющих те или иные процессы в мировой политике с точки зрения религии, Чу выделяет исследования Дж. Фокса, Ш. Сэндлера, Дж. Хэйенса, С. Томаса. В отличие от теоретиков-модернистов и теоретиков-секуляристов они констатируют, что процессы модернизации и секуляризации не ослабили, а, наоборот, усилили роль религии в международных процессах, например, посредством придания легитимности государственной власти, формирования ценностей у лиц, принимающих решения, содействия мирному решению международных конфликтов. В заключении Чу пишет, что сегодня роль государства и жесткой силы, традиционно господствующих в политическом дискурсе, уходят на второй план, а влияние идей, религии, негосударственных акторов резко возрастает. Общественная роль религии выражается в ее ненасильственном и отвечающем современным тенденциям характере.

Сюзан Льебель (*Susan P. Liebell*, «*Rethinking Dover: Religion, Science, and the Values of Democratic Citizenship*») затрагивает еще

одну попытку привести религию в публичные школы – введение в биологических классах изучения концепции «разумного замысла» (*Intelligent Design*). Судебный процесс, запретивший эту инициативу, состоялся в 2005 г. («процесс Кицмиллер против Довера»), но автор выражает озабоченность «оборонительной позицией» суда, который мотивировал решение ссылкой на поправку к Конституции США, запрещающую Конгрессу издавать законы, учреждающие государственную религию. По ее мнению, правовые органы должны утверждать позитивное действие, ориентируя образование на введение в программы лучших научных достижений и соединяя педагогику с другими конституционными правами, обязанностями и институтами.

Завершается рассматриваемый номер журнала рецензиями на новые книги о взаимодействии религии и политики в современном мире. Приводим их названия ниже:

Sehat D. The myth of American religious freedom. – N.Y.: Oxford univ. press, 2011. – vii + 368 p.

Cshultz K.M. Tri-faith America: How Catholics and Jews held postwar America to its Protestant promise. – N.Y.: Oxford univ. press, 2011. – 264 p.

Wuthnow R. Red state religion: Faith and politics in America's heartland. – Princeton: Princeton univ. press, 2012. – xii + 484 p.

Grim B.J., Finke R. The price of freedom denied: Religious persecution and conflict in the twenty-first century. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2011. – xii + 257 p.

Religion and dangerous environmental change: Transdisciplinary perspectives on the ethics of climate and sustainability / S. Bergmann, D. Gerten (eds.). – New Brunswick: Transaction publishers, 2010. – ii + 247 p.

Kuru A.T. Secularism and state policies toward religion: The United States, France, and Turkey. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2009. – xvii + 313 p.

Islamophobia: The challenge of pluralism in the 21st century / Esposito J.L., Kalin I. (eds.). – N.Y.: Oxford univ. press, 2011. – 236 p.

Mott S. Ch. Biblical ethics and social change. – 2nd edition. – N.Y.: Oxford univ. press, 2011. – xix + 240 p.

Howard R.G. Digital Jesus: The making of a new Christian fundamentalist community on the Internet. – N.Y.: New York univ. press, 2011. – x + 213 p.

Dalacoura K. Islamist terrorism and democracy in the Middle East. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2011. – x + 213 p.

Kippenberg H.G. Violence as Worship: Religious wars in the age of globalization. – Palo Alto: Stanford univ. press, 2011. – 296 p.

Tezcür G.M. Muslim reformers in Iran and Turkey: The paradox of moderation. – Austin, TX: Univ. of Texas press, 2010. – 306 p.

Литература

U.S. stands alone in its embrace of religion among wealthy nations. – 2002. – Mode of access: <http://www.pewglobal.org/2002/12/19/among-wealthy-nations/> (Дата посещения: 10.11.2012.)

Religion among the millenials. – 2010. – Mode of access: <http://www.pewforum.org/Age/Religion-Among-the-Millennials.aspx#attendance> (Дата посещения: 10.11.2012.)

М. Жигмитова